

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ
И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В.П. Малахов. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.

М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. 432 с.

Краткая аннотация: в работе представлены три группы проблем: проблемы многообразия методологий государства и права, проблемы непосредственно мировоззренческого характера и проблемы типов права.

Annotation: in work three groups of problems are presented: variety methodology problems the state and the law, problems of directly world outlook character and problems of types of the law.

Ключевые слова: многообразии методологий государства и права; проблемы мировоззренческого характера, типы права.

Key words: variety of the methodology the state and the law, problems of world outlook character, types of the law.

В ряду современной литературы по теории государства и права новая книга заслуженного работника высшей школы РФ, доктора юрид. наук, проф. В.П. Малахова “Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории” занимает особое место. Вне всякого сомнения, это совершенно новое слово в науке. Сегодня, когда большая часть публикаций по теории государства и права посвящена догме права и представляет собой демонстрацию различных, но удивительно близких по смыслу вариантов по сути дела учебного материала, В.П. Малахов раскрывает те аспекты теории, которые прежде практически не были затронуты в исследованиях и освещались поверхностно. В.П. Малахов не относится к числу тех авторов, которые, взявшись один раз за какую-либо тему, постоянно рассматривают отдельные малозначительные фрагменты и аспекты, полагая, что тем самым приращивают потенциал науки вообще и свой научный потенциал, в частности.

Все то, о чём пишет автор, является плодом его постоянной, кропотливой и исключительно творческой работы, непрестанным поиском нового в науке. Жажда нового проявилась, в частности, и в том, что теории правосознания уделяется всего несколько страниц монографии. И это неудивительно, если следовать логике автора. Теория правосознания обстоятельно и полно исследована в предыдущих работах В.П. Малахова, поэтому здесь излагается только то новое, что “наработано” им за год, минувший после публикации предыдущей монографии.

Новое проявляется не только в содержании, но и в форме. Три части монографии – это три фундаментальных раздела науки о праве и государстве, три базовых элемента научной теории.

Часть первая монографии посвящена проблеме многообразия методологий теории государства и права. В принципе в каждом исследовании, которое позиционирует себя как “фундаментальное”, есть так называемый методологический раздел. Очень часто эта “методологичность” носит весьма условный и формальный характер: в очередной раз банально пересказывается содержание так называемых общенаучных и частнонаучных методологий, которые, порой буквально “за уши” притянуты к самому исследованию. Всё это, естественно, не имеет никакого отношения к рецензируемой работе. Рассмотрение методологии здесь не есть “приложение” к

дальнейшему исследованию, а самостоятельная задача, причём у автора собственное оригинальное и абсолютно обоснованное суждение относительно самого существа методологии. Когда мы называем концепцию автора “оригинальной”, то вкладываем в это понятие его изначальный смысл. Это означает, что концепция автора – не какая-то экзотика, чрезмерное умствование и изучение незначительных нюансов. “Оригинальное” здесь означает принципиальное отличие от бытующих банальностей и устаревших догм. Это не только новый взгляд, но это и реально предложенный инструментальный целостного познания правовой реальности. В.П. Малахов справедливо отмечает, что “методология часто определяется как совокупность методов, что неверно, потому что методы – лишь средства и способы достижения понимания, но не его основания; методы есть формы организации познания. К методологии в *широком*, но тем не менее более точном смысле слова, нужно отнести всё то, что вообще может способствовать пониманию предмета в указанных смыслах”.

Как раз задачу “понимания предмета в указанных смыслах” решает автор, предлагая целых девять смыслов – девять методологий. Пожалуй, никто до В.П. Малахова не ставил задачу столь системно по сути и масштабно по объёму. Если бы автор только обозначил наличие девяти подходов, это уже было бы большим достижением, но мы видим скрупулёзную проработку каждой из методологий. Здесь ещё одна из ипостасей автора – его несомненный дар непревзойдённого преподавателя-методиста. Точно выверенная структура, основные смыслообразующие параметры, красной нитью проходящие сквозь всю ткань исследования, дают возможность целостно воспринимать сам феномен многообразия методологий.

В каждом параграфе читателю предлагается представление об адекватном применении той или иной отдельной методологии, её сущность, назначение, адекватный смысловой аппарат, даются примеры познавательных парадигм, концептуальных идей. Раскрываются принципы, на которых строится та или иная методология, объясняется, каковы преимущества и недостатки той или иной методологии. Последнее имеет особый смысл. Порой авторы в научном запале настолько увлечены своей “родной” проблематикой, что не видят тех гносеологических барьеров, которые объективно могут возникать по ходу исследования. В.П. Малахов к числу таковых

не относится, ибо для него всегда присущи трезвый взгляд и подлинно научное обоснование излагаемого материала.

Наличие формально-логической методологии всегда присутствовало в трудах и В.П. Малахова, и его учеников ещё задолго до того, как были целостно сформулированы её основные параметры. Вспомним, что В.П. Малахов – автор нескольких книг по формальной логике и логике юристов.

Весьма интересно представлена диалектическая методология. В современной науке сложилось весьма предвзятое отношение к диалектике, как таковой. У исследователей старшего поколения выработалась идиосинкразия к данному универсальному методу познания по причине “передозировки” в советские времена. Молодое поколение порой не знакомо с данным методом вовсе. Но при этом следует четко осознавать, что на самом деле, во-первых, преподаваемая в советское время диалектика – это извращенная и упрощенная диалектика извращенного и упрощенного марксизма; во-вторых, те, кто ругает диалектику, порой пропустили даже и её в своем школярстве; в-третьих, по большому счету диалектика существует вне зависимости от того, признает ли ее кто-либо или нет; в-четвертых, те, кто умеет использовать настоящую диалектику, а не ее извращенный и упрощенный вариант, всегда будут в выигрыше. Последнее с блеском доказано автором.

Рассмотрение социологической методологии – также есть весьма смелый шаг. Сложилось так, что о социологии права писали многие, и некоторые из тех, кто писали, выполнили свою работу вполне достойно, но всё же, как правило, именно методологический аспект проблем, чаще всего не присутствовал в этих исследованиях.

Познание системной методологии также весьма проблематично. Право носит системный характер по своей сути, т.е. оно обязано в целом регулировать как можно большее количество общественных отношений. Право заявляет о себе даже в тех сферах, которые в большей мере подвержены регуляции другими социальными нормами, хотя в том аспекте, что отсылает к этим нормам. Право рассматривает явления и ситуации разнорядковые по своему содержанию, форме и объему, значимость которых для субъекта права, тем не менее, порой совершенно не зависит от этой разнорядковости. Эти проблемы далеко не всегда понятны даже тем исследователям, которые заявляют в своих трудах о “системности” как методе, хотя на самом деле речь идёт лишь об описании отдельных элементов системы. В монографии В.П. Малахова всё поставлено на свои места.

В той же мере сегодня очень много написано о праве как ценности, но собственно представить аксиологическое видение права впервые удалось, похоже, только В.П. Малахову. Если аксиологические проблемы игнорируются, то со временем решение той или иной задачи становится дефектной. Зачастую высокие идеалы и вполне понятные правовые, политические, идеологические ценности и т.п. девальвируются, если не выстроена система ценностей, если значимость одних из них приносится в ущерб другим, а иерархия их нарушается.

Феноменологическая методология представляет собой одну из самых сложных для применения в ряду методологий, используемых для исследования проблем теории государства и права. Она предусматривает то, что применяющий её владеет не только знаниями в области философии, истории, теории права, но и умеет их адекватно применять и сочетать. Недаром философская феноменология не представляет собой единого целого. Она развивалась и изменялась даже в рамках исследований одного и того же мыслителя (например, Э. Гуссерля), а “Феноменология духа” Гегеля – самое сложное и запутанное его произведение. В.П. Малахов по-

зволяет нам избавиться от этой запутанности и расставить всё по своим местам.

Когда мы говорим об истории, у несведущих появляется иллюзия, что об истории известно если не всё, то многое. Историю путают с фактами, а историческая методология присутствует лишь в трудах десятка достойных исследователей. Тем ценнее вклад автора данной монографии – важность исторической методологии для теории права и государства показана им наиболее рельефно, а её значимость для истории государства и права просто безусловна.

Культурологическая и антропологическая методологии позволяют вскрыть определенный “пласт” существа проблемы – увидеть “мир права” той или иной цивилизации в “зримых”, узнаваемых (по крайней мере интеллектуальной элитой) образах. В.П. Малахов даже в такой весьма “живописной” проблеме, полноценно описанной им в его предыдущих книгах, не отходит от установленного им алгоритма и предлагает читателю строгую и выверенную теорию.

Проблема многообразия методологий была апробирована автором монографии в ходе работы постоянно действующего методологического семинара, проводимого на руководимой им кафедре теории государства и права Московского университета МВД России.

Часть вторая монографии посвящена разнообразным мировоззренческим проблемам современной общемировой теории. Многие из этих проблем были поставлены автором впервые, до него в теории права эти вопросы практически не рассматривались. К числу таковых следует отнести проблемы многообразия форм права, самопротиворечивости идей в русской философии права, мифологизации в юридической теории. Несомненной новацией является теория прав человека. Фрагмент “Правовые свойства гражданского общества”, опубликованный ранее в журнале “История государства и права” (2010, № 4), вызвал оживлённую дискуссию и несомненное признание научной общественности.

Часть третья посвящена типам права, т.е. методологическим и мировоззренческим проблемам отраслевых юридических наук.

Естественно, что позиционирование книги как области “пограничного материала между философией права и теорией государства и права” не могло не привести автора к наиболее значимому в пракиологическом смысле разделу исследования. Представители отраслевого юридического знания должны быть признательны автору, за то, что для девяти типов права был предложен действенный и надежный инструментальный познания, с одной стороны, и строгая научная методология – с другой. Так же как и в части первой, высочайшая степень научной в содержании сопровождается столь же высочайшей степенью методической обеспеченности. Любой из параграфов – это и готовая структура диссертационного исследования, и методологическое, мировоззренческое и методическое обоснование целого блока отраслевых юридических дисциплин.

В заключение ещё раз повторим, что новая монография В.П. Малахова – это несомненный вклад в теорию государства и права. Это такой пласт духовности, который поднимает науку о праве и государстве на тот уровень, которого она достойна. Это возрождение подлинно русских традиций К.Д. Кавелина, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, Л.И. Петражицкого.

Абрам Исаакович Йорыш, гл. научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук (E-mail: igpran@igpran.ru); Константин Евгеньевич Сигалов, канд. юрид. наук